

- Что если ты кого-то любишь? Тогда ты должна сказать мне ... - Хо Цзиньчен относился к ней по-доброму, но чем больше он это делал, тем неувереннее она себя чувствовала.

Они говорят, что легко деградировать от простоты до экстравагантности, но если у нее появится привычка зависеть от него, она боится, что будет слишком трудно бросить эту привычку.

- Лу Синчжи, повторяю, я не люблю других женщин. Я ненавижу неприятности. Поскольку мы с тобой помолвлены, я обязательно женюсь на тебе. - Разве его поведение недостаточно очевидно?

Или она просто слепа к этому.

Казалось, она никогда не думала о нем в таком аспекте.

- Я тоже ненавижу неприятности, но я всего лишь неприятность. - Разве он не ненавидит неприятности?

Лу Синчжи дотронулась до своего маленького личика и снова сжала его. Похоже, она действительно стала толще за последние несколько дней.

Хо Цзиньчэнь почувствовал, что Лу Синчжи, вероятно, очень точно описала себя. Его невеста - настоящая беда.

- Я ненавижу неприятности, но ты мне нравишься.- Замечание Хо Цзиньчэня было сродни признанию.

Однако у Лу Синчжи есть и другие идеи.

- Может быть, потому, что я гораздо красивее!

Хо Цзиньчэнь:

- ...

Конечно же, она единственная в своем роде среди всех.

Вот и прекрасно. Таким образом, это доказывает, что она все еще невежественна, когда речь заходит о любви к кому-то. Ей еще никто не нравился.

- Вообще-то моя мать выглядела лучше меня. К сожалению, я не видела ее собственными

глазами. - Лу Синчжи находила это весьма прискорбным. Она видела свою мать только на картинках.

- Все в порядке, твоя мать всегда будет присматривать за тобой на небесах и оставаться с тобой.- Хо Цзиньчен страдал от боли и в отчаянии обнял ее.

- Я уже не ребенок, не лги мне с этими словами. - Лу Синчжи было немного противно от Хо Цзиньчэня.

Хо Цзиньчэнь:

- ...

То, как работает ум этого ребенка, действительно трудно понять.

Другими словами, он бы проигнорировал ее, если бы она была кем-то другим.

Хотя Лу Синчжи была расстроена, она спокойно приняла рояль.

Теперь остается только одно - придет ли кто-нибудь, чтобы украсть бриллиант сверху.

А что, если они поцарапают инструмент, когда придут воровать бриллианты?

Через некоторое время Хо Цзиньчэню позвонил Фан Чэньцзе.

- Сан Джи, сегодня открытие моего клуба, не забудь прийти и повеселиться!

Фан Чэньцзе и Хо Цзиньчэнь не имели кровного родства, но в их кругу Хо Цзиньчэнь был моложе его, но они обычно называли его троюродным братом.

Конечно, не все имели право так его называть.

Фан Чэньцзе также имел возможность общаться с Хо Цзиньчэнем из-за Хэ Лянь Яо.

- Я все понимаю. Я буду там в восемь.- Хо Цзиньчен не увиливал. Теперь, когда он пообещал, он не будет отсутствовать.

Фан Чэньцзе повесил трубку, и Чэнь Синьцзы, сидевшая рядом с ним, сразу же спросила:

- Чэньцзе, как насчет этого? А он придет?

- Он сказал, что придет в восемь часов. Синьцзы Цзе, ты, очевидно, ближе к Сань Джи, так что ты можешь сказать ему сама, почему бы не пригласить его самого?- Фан Чензе был относительно прост и не думал так много.

Он основал этот клуб, а Чэнь Синьцзы и Хэ Лянь Яо тоже вложили немного денег и были его партнерами.

- Я девушка и, естественно, должна быть немного более сдержанной.- Чэнь Синьцзы боялась, что Хо Цзиньчэнь откажется, если она сама пригласит его.

- О!- Фан Чензе остался в недоумении. Очевидно, все знали, что Чэнь Синьцзы любит Хо Цзиньчэна, так о каких ограничениях она говорила?

Кроме того, он слышал, что у Хо Цзиньчэня есть невеста и что они живут вместе.

Тем не менее, это не его дело.

<http://tl.rulate.ru/book/38182/829385>